

Ирина ПОНАРОВСКАЯ: "Сижу и шью со своими талантливymi девочонками"

Выпускница Ленинградской консерватории стала фэшн-леди

- Кем вы все-таки себя считаете - москвичкой или петербурженкой?

- Петербург - моя душа, а Москва - сумасшедший дом, который все время подхлестывает. Если б не было Москвы, может быть, я была бы более ленива, а если б не было Петербурга, я бы в этой сумасшедшей Москве не стала тем, кем я стала, и такой, какой я стала.

- Когда вы смотрите музыкальные каналы, то какие чувства испытываете к своим молодым длинноногим "конкурентам"?

- Я этим поп-девчонкам пожелала бы одного - поскорей выйти замуж. Они такие хорошенькие, тоненькие, с красивыми носиками, глазками, ножками. Пускай бы нашли себе хороших мальчиков, мужчин - богатых, небогатых! Родили бы красивых детишек и оставили в покое сцену и нас, зрителей! За что?! За что нам такая напасть?

- Что-то давненько не видно ваших клипов...

- Зачем петь песенку о собственной бедности? Я хорошо зарабатываю и достаточно безбедно живу.

Но снять средненький клип, на что могу найти денег, не хочу. А снять потрясающий ролик у меня не хватает средств.

- Вы по-прежнему необычайно привлекательная женщина. В чем секрет?

- Привыкла каждодневно следить за собой. И вовсе не потому, что я - известная артистка. Если бы имела другую профессию, все равно бы и спортом занималась, и смотрела на себя в зеркало, и оценивала бы себя со стороны - такой уж у меня характер.

- Существует легенда, будто без макияжа, в джинсовой одежде можете спокойно разгуливать по Москве и Петербургу, не рискуя быть узнанной...

- Я вообще теперь стараюсь поменьше пользоваться макияжем. В течение многих лет меня действительно не узнавали, когда я любила ходить в джинсах, свитере, кепочке. Теперь положение обзывает: шика приходится давать и на каждый день. А раньше меня часто "мальчиком" называли...

- Не поверю, что вы сами ходите по магазинам!

- Хожу, честное слово. Выхожу из машины, захожу в магазин, потом снова сажусь в машину - что в этом особенного. В магазине, правда, стоит мне задать вопрос продавцу, и вот тогда народ оборачивается: "Ой, а мы вас по голосу узнали!" Видимо, у меня голос такой специфический, хриплый. А так действительно могут и не узнать. Но я спокойно к этому отношусь: узнали - не узнали. Наоборот, не узнали - и слава богу! Пошла себе тихо - чап-чап-чап - домой.

- Пошла или поехала? Ведь вы слывете заядлой автомобилисткой.

- Автомобили - моя слабость, ради которой я готова идти на жертвы. Это не значит, что я все гонорары трачу на приобретение все новых машин, что у меня - автопарк. Просто время от времени мои машины угоняют, сжигают, с ними еще что-то случается... Как, впрочем, и у многих других артистов. Насколько мне известно, у Димы Маликова две машины пропало, у Володи Преснякова - тоже...

(И все-таки автомобильный детектив Ирины Витальевны покруче, чем у любой другой знаменитости. У ее "Жигулей" вскрыли лобовое стекло и вынесли все, что находилось в салоне.

Один "форд" не смогли вскрыть и в отместку подожгли, другой - угнали, 300-й "мерседес" умудрились угнать среди бела дня, когда певица зашла на пятнадцать минут в магазин. - Прим. авт.)

- На гастролях для вас обязательны шестисотый "мерседес"?

- Ничего сверхъестественного не прошу. На гастролях артисту нужна машина представительского класса - это не прихоть, а элемент имиджа. Смешно, если звезда придет в концертный зал в халате, и не менее странно, если ее привезет малолитражка.

Ну а дома, в Москве, люблю спортивные автомобили. Например, "форд-мустанг" - маленький, но очень мощный, с пятилитровым двигателем. После юбилейного концерта в "России" я так устала, что поручила пригнать "мустанга" ко мне домой своему директору. Он справился с задачей, а потом сказал: "Улетает из-под ног!"

- Про вас говорят: добрая натура...

- Все делится на теплое и холодное. Вот, например, яблоко и груша - что теплое, что холодное? Груша теплая... Вот так же и люди: делятся на теплых и холодных.

- А вы теплая?

- Я действительно добрый человек. А нынче - особенно. Потому что крыситься не на кого. Настали времена, когда человек хоть в какой-то степени, но определяется степенью нужности. Меньше обиды стало, степень оцененности другая. Крылышки подрастают...

- Считаете ли себя попсовой исполнительницей?

- Определение "массовая культура" мне в жизни очень мешало. Я не белая ворона, но всегда была немножко вне стада. Помогали в этой ситуации юмор, сила воли, терпение.

- Есть ли что-то такое, что могло бы заставить вас отказаться от сцены?

- Если бы Господь дал мне возможность иметь много детей, то ради этого могла бы отказаться от карьеры, от сцены.

- Посвятив себя "грешной эстраде" (Ирина ведь окончила Ленинградскую консерваторию как пианистка. - Прим. авт.), что вы потеряли?

- Покой (улыбается). Это шутка, конечно. Зато приобрела известность, друзей, людей, которые, надеюсь, искренне ко мне относятся.

- Самый неприятный день вашей жизни?

- Когда попадаешь в реанимацию с остановкой сердца, то, наверное, это не так уж приятно. Было такое.

- А самый счастливый?

- Такие дни связаны с моим сыном Энтони (ему - 16. - Прим. авт.). Сын - это такое мое творчество, что никакое творчество песенное не может с этим сравниться. Когда у меня ответственные концерты, то он молится за меня и посылает мне свою энергию.

- У Энтони такие богатые музыкальные корни - и мамини,

и папины, и деда с бабушкой... Продолжит ли он музыкальную династию?

- Не думаю, но в том, что он будет яркой личностью, не сомневаюсь. Музыка для него - это то, что нас разлучает, хотя он знает, любит музыку и классическую, и эстрадную. Он вообще очень глубокий, духовный человек.

- Где вы любите отдыхать?

- Я предпочитаю лучше здесь заработать деньги и уехать туда отдыхать. Отправиться, к примеру, посреди зимы на Мальдивские острова. Вот это сказка...

- Несколько лет назад вы успешно дебютировали в роли ТВ-ведущей программы "Олимпийское утро", однако передача почему-то не прижилась в эфире...

- Я изначально показывала не чудеса аэробики, а те упражнения, которые можно сделать с любой подготовкой, практически в любом возрасте. Я специально побывала в фитнес-клубах Сан-Франциско, Лос-Анджелеса. Знаете, я вообще имею такое дурацкое свойство: если уж за что-то взялась, буду докапываться до самого начала...

- Вы не ошиблись? Может, все-таки до конца?

- Все-таки до начала, потому что нет конца процессу познания.

- Так что же приключилось с "Олимпийским утром"?

- Нам давали эфир в воскресенье, в восемь утра. Ясное дело, народ в это время отсыпается. Три четверти телезрителей у нашей программы так ничего и не узнали.

- В последнее время вы удивили многих. Резко отошли от эстрадных дел и занялись профессиональной модой, стали фэшн-леди. В феврале этого года ваше авторское ателье было окончательно оформлено, двадцать сотрудников смогли положить трудовые книжки в вашу фирму...

- Я очень рада, что мы наконец обрели официальный статус, имеем законное право продавать свои изделия. Но я считаю, что никакого дома мод я не открывала. Просто сняла помещение, сию и шью со своими талантливыми девочонками. Это большой, часто неблагодарный труд. Кстати, в дело я вложила все свои финансовые сбережения, что удалось собрать за столько лет работы на эстраде. Никаких кредитов или "черных" денег у меня нет.

- Кто из ваших коллег-звезд пользовался услугами вашего ателье?

- Любовь Полищук, Владимир Кузьмин (на свадьбе его невесте сделали роскошное платье), Сосо Павлиашвили (ему изготовили не только концертный костюм, но и обувь из змеиной кожи), Юлия Бордовских и молодая певица Юлия Началова. Ну и многие другие. Например, Марк Рудинштейн, а также супруга посла Грузии в России Нино Абашидзе.

Михаил САДЧИКОВ

Ирина в "шикарном положении" со стилистом Сергеем Зверевым.

Фото: Слава Гурецкого

23.04.2002

Понаровская
Ирина

204